

Соколица

Автор:

Татьяна Михаль

Соколица

Татьяна Михаль

Они встретились случайно. Великолепная Диана – дочь сокольничего и Марк – преуспевающий владелец ночных клубов в Москве.

Она – гордая и прекрасная, он – любимец женщин, избалованный их вниманием.

Марк с друзьями решили испробовать что-то новое и дикое. Они отправляются туда, где ходят легенды о соколиной охоте.

Диана и Марк. Казалось бы, совершенно разные люди... Но любовь, вспыхнувшая как пламя, соединила их сердца.

Но ведь между ними нет ничего общего! Или есть?

Марк видит в Диане потенциал, она могла бы сделать головокружительную карьеру в столице!

Они едут в Москву, что её там ждёт? И как поведёт себя Марк, нечаянно и безгранично полюбивший прекрасную соколицу?

Татьяна Михаль

Соколица

Татьяна Михаль

* * *

Содержание произведения "Соколица" – вымысел. Все имена, названия, характеры героев и описанные в романе события – плод фантазии автора. Всевозможные сходства с реальными людьми, живыми или нет, либо с подлинными фактами – случайны.

Пролог

Говорят, что нельзя подружиться с соколом, если только ты сам не сокол, одинокий временный обитатель земли, без друзей и без надобности в друзьях.

Стивен Кинг

* * *

Маленькая девочка пяти лет от роду бежала по запыленной неровной дороге босиком, не замечая острых камушков, что впивались острыми краями в маленькие нежные ступни.

Она бежала изо всех своих детских сил, стараясь догнать автомобиль, уносящий вдаль её мать!

Автомобиль мчался всё дальше и дальше, пока и вовсе не скрылся с её глаз, что были наполнены чистой и прозрачной влагой детских слёз, которые срывались крупными каплями, они летели вслед за летним ветром.

Девочка остановилась и всмотрелась вдаль. Она тяжело дышала, алые губы дрожали.

Она больше не видела тот автомобиль. Только клубы поднятой пыли да сухие травинки ещё летали в воздухе.

- Мама! - раздался и унёсся в небеса звонкий детский голос. - Мамочка!

Девочка, будучи ребёнком, не могла понять, зачем и почему её мама уехала. Зачем она оставила её? Почему она плакала, прижимая тоненькое тельце к себе, и с её губ слетело лишь одно слово - «Прости».

Зачем она забрала все свои красивые платья и уехала, оставив её и папу одних?

Почему?

Что Диана сделала такого плохого, что мама её бросила?

Для малышки всё в мире стало невыносимо неправильным, она погрузилась в безнадежное и безмерное отчаяние.

И только родной отец своим тихим голосом сумел успокоить свою кровиночку.

Он пел ей тихую песню, успокаивая и убаюкивая свою любимую дочь.

Проходит целая вечность, и Диана забывается сном.

Её отец, Лев Илларионович, не знал, как пережить случившуюся трагедию.

Правдами и неправдами он старался вразумить глупую супругу.

Но женщине словно шлея под хвост попала!

Позарилась она на гостя столичного, его богатства и сладкие обещания красивой жизни. И всё померкло перед перспективой жить в столице, роскошно одеваться и жить в шикарном доме. Женщина с лёгкостью рассталась с мужем и пятилетней дочерью. Ведь молодой и богатый мужчина поставил условие, что не примет чужих детей, да и Лев пригрозил женщине, что не отдаст Диану.

Он не знал, как объяснить дочке, почему мама ушла и так просто оставила их.

Но ведь супруга когда-то любила его! Людмила, его красавица и умница. Что же произошло? Неужели мало было того, что приносил Лев в дом? Его девочки всегда были сыты, хорошо одеты, и он никогда не отказывал жене в её прихотях.

Лев чувствовал, как его лёгкие полыхают обжигающим воздухом, а сердце распирает отчаяние.

Мужчина сдерживает крик в груди, но чувствует влагу на своём лице – слёзы.

Невольно Лев сравнивает себя со счастливым соперником, стараясь при этом отыскать самые неприглядные черты его характера, вспоминает и утрирует его плохие поступки, и при этом находит сам в себе существующие и несуществующие достоинства.

Но вдруг он понимает, что мысли эти пустые. Людмила не вернётся. А если и вернётся, он не примет блудную женщину назад. Больше у него нет супруги.

Мужчина думает о своей дочери.

Он расскажет ей правду, какая бы горькая она ни была. Лев ненавидит ложь и презирает лжецов и лицемеров!

Отец научит свою дочь всему, что знает сам, научит её быть сильной и смелой. Она будет прекрасной сокольничей!

И когда-нибудь скажут, что Диана – дочь своего отца.

* * *

Шли годы...

Лев учил свою дочь, как правильно заботиться о птицах, как добиться их доверия и стать настоящим сокольничим.

– Я старею, и бегать с птицами так же, как прежде, уже не могу. А ты, Диана, молода, сообразительна и сильна, – говорил ей отец. – Вот увидишь, дочка: когда поймёшь, как летает сокол, то научишься и думать, как он.

Вскоре Диана начала обучаться охоте вместе с отцом, ездить верхом и держать сокола на перчатке или на плече.

Девочка делала собственные заметки в специальной тетрадке, что сделал для неё отец своими руками.

Толстая тетрадь в коричневом кожаном переплёте, на котором объёмным рисунком, распахнув острые крылья, взмывает в небо сокол. Диана записывает свои наблюдения и заметки о том, как соколы взлетают и летают, как ныряют вниз и останавливаются для убийства жертвы. Для неё стало важным изучить их повадки и предпочтения. И всё это она записывала в свою персональную тетрадку.

Одним прохладным февральским днём Диана вместе с отцом отправилась на лошадях на равнину.

У обоих на руке сидели птицы. Диана всматривалась в белоснежный снег в поисках малейших следов дичи. Соколиная охота оказалась вовсе не пустой забавой, как, впрочем, и предупреждал её отец.

Лев Илларионович взирал на свою дочь с гордостью – ведь она всё схватывала на лету!

Лев понимал, что Диана с каждым новым днём совершенствуется, и не раз заставлял её за тренировками с птицами. Временами ему казалось, что Диана не просто мыслит, как сокол, но и сама словно птица. Так же любит скорость и свободу, она, как и птицы, такая же гордая и сильная! Его дочь.

Проезжая на коне по равнине, Диана ощущала всю напряжённость своего сокола. Он перенёс на её руку в перчатке весь свой вес, гладкие пёстрые перья на его голове вздрагивали, а плечи шевелились.

Отец Дианы никогда не разговаривал, готовясь отпустить свою птицу в полёт. Это был один из первых их уроков, когда Лев Илларионович взял впервые Диану на охоту.

– Мне не известно, когда твоя птица взлетит, Диана, – произнёс он тогда. – Ни один охотник не сможет сказать, когда это произойдет.

Диана хоть и была ещё совсем девчонкой, но уже понимала и принимала жизнь такой, какая она есть, с её уродливостью и красотой одновременно.

Диана знала, что она стала для отца смыслом жизни и путеводной звездой, засиявшей во мраке заблудшему путнику. Однако она радовалась, что отец постепенно стал таким, каким и был прежде, как в те времена, когда мама ещё не бросила свою семью.

Вдруг сокол сильнее завопил у неё на руке. Спокойно и не торопясь Диана подняла птицу на перчатке вверх над собой и стала ждать. Сокол осмотрелся, потянулся крыльями и встряхнулся. И вдруг, оттолкнувшись от её руки, он слетел с перчатки, поднялся высоко в небо, чтобы тут же спикировать вниз.

Сокол отца также встряхнулся и взмыл ввысь.

Из горла птиц вырвался высокий, пронзительный звук – они заметили испуганного зайца. Сокол Дианы взвился в воздух, размахивая своими огромными крыльями на фоне безоблачного голубого неба. Диана с отцом, прищурившись, следили за полётом прирождённых хищников. Их сердца учащённо забились, когда они увидели, как сокол сложил крылья. Это был решающий миг, когда он нырял вниз, самый важный момент охоты. Сокол схватил добычу, резко устремившись к земле, и благодаря этой хитрости сильно увеличив скорость. Его когти, словно кинжалы, вонзились в жертву, разбрызгивая кровь на белоснежном покрывале снега. Заяц умер мгновенно.

Сокол отца не возвращался. Птица кружила у подножия горы. Его что-то заинтересовало, но это была не добыча, нечто другое.

Лев Илларионович погладил сокола, поймавшего зайца, и убрал добычу в мешок.

Сокол вернулся на перчатку Дианы.

Девочке было очень любопытно, что же такого интересного обнаружила отцовская птица.

- Пап, поехали туда! Ведь не зря же твой Мун не улетает. Там что-то есть. - Диане не терпелось пришпорить коня и ускакать в направлении гор.

- Диана, в том месте течёт река, мы можем не увидеть и случайно ступить на лёд, - он не желал подвергать опасности свою дочь.

- Но, пап! Вдруг там что-то важное! Мы далеко не поедem, и ты же сам говорил, что знаешь эти земли лучше любого местного жителя!

Мужчина вздохнул. Его дочь не проведи, и она такая же упёртая, как и он. Дочь своего отца.

- Хорошо, - согласился он.

Диана тут же издала радостный клич, подняв вверх свободную руку, сжав кулак.

Мужчина лишь рассмеялся.

Довольно быстро оказавшись в том месте, где кружил отцовский сокол, Диана спешила с коня и, осторожно ступая по пухлому снегу, проваливаясь в него по колено, вдруг ближе к берегу реки заметила вялое движение.

- Папа! Смотри! - шёпотом воскликнула Диана. - Там есть кто-то, но не могу разглядеть.

Она осторожно ступала вслед за отцом, вскоре они подобрлись к месту своей находки.

- Матерь Божья! - покачал головой мужчина. - Диана, это же птенец кречета! И он даже не слёток! Откуда он тут взялся?

Диана выглянула из-за спины отца и прижала руки к щекам, удивлённо выдохнув.

В снегу, еле трепыхаясь, находился птенчик, покрытый белым пухом.

Лев Илларионович оглядел округу, прищурил глаза, вглядываясь в горные выси.

Странная находка. У кречетов в феврале начинаются брачные танцы, а только в апреле самка откладывает яйца. А здесь уже готовый птенец! На холоде и без родителей! Никто из всех видов соколиных не бросает своих детей! Единственный случай – если оба родителя мертвы.

Кроме его кружащего в небе сокола не было больше никаких птиц.

Мужчина нахмурился.

– Как же ты здесь оказался, детёныш? – прошептала Диана, осторожно кутая пушистого и неуклюжего птенца в свой шерстяной шарф.

Он довольно сильно продрог и был напуган. Птенец часто дышал и закрывал-открывал острый клювик, первый признак, что птица боится.

– Тише, тише маленький. Я не обижу, – ворковала над птенцом Диана.

– Папа, я заберу его с собой, – поставила Диана перед фактом отца.

Мужчина напряжённо кивнул.

– Конечно, милая. Только вся забота и ответственность за него ляжет на твои плечи, – назидательно произнёс её отец.

– Я всё понимаю, папа! Я стану ему другом, и мы вместе будем охотиться!

– Дай ему имя, – с улыбкой произнёс он.

Диана взглянула на птенца, напуганного и голодного, и, подумав, решила, что никогда и ни за что не позволит кому-либо причинить ему боль! Она будет ему самой верной подругой!

- Оскар. Его зовут Оскар.

* * *

Спустя десять лет

Обучение птицы – невероятно долгий и трудоёмкий процесс. Чтобы по-настоящему понять, как охотится хищная птица, нужно научиться думать не только как она, но и как его жертва.

Оскар на лету бросил зайца к ногам Дианы и отступил назад, поводя своими могучими плечами. Он издал громкий и резкий звук, потом быстро кивнул, как будто приветствуя хозяйку. Диана тоже кивнула и выставила вперёд руку в чёрной кожаной перчатке, приглашая своего друга.

Оскар тут же взметнулся вверх и плавно опустился на руку девушки.

- Должен сказать, твой Оскар мастерски поймал зайца! – похвалил её отец.

- Да, папа... этот его полёт... он был просто потрясающим, – откликнулась Диана.

Лев Илларионович покачал головой и с гордостью сказал:

- Знаешь, я ведь до конца не верил, что Оскар станет слушать тебя. Но тебе удалось практически невозможное, Диана! Ведь сокольник достигает совершенства, работая именно с кречетом.

Благодаря своим светло-серым перьям огромный кречет казался призраком. Он был самым большим среди птиц, что содержал Лев Илларионович, и выглядел главным. Сильный, храбрый, очень умный и верный. Он понимал всё, что ему говорили, но слушал только одного человека – Диану. Он радовался ей и всегда с удовольствием летал с девушкой на охоту. Впрочем, Диана и сама не изменяла

своему любимцу и брала только его.

Мужчина вспомнил, как грустил Оскар, когда Диана уезжала на учёбу. О тоске кречета знал только Лев Илларионович, потому что сам испытывал такую же грусть и печаль, но Диана дала им слово, что обязательно вернётся и ни за что не останется жить в городе, где нет просторных равнин, родных лесов, высоких гор и, главное, свободы!

В их живописный посёлок всё чаще и чаще стали приезжать туристы и просто отдыхающие в поисках новых впечатлений. Городские гости наслаждались девственной дикой природой и рады были почувствовать всю прелесть охоты с птицами и позаигрывать с восхитительной девушкой-охотницей. Диана ловко давала всем наглецам отпор, тем самым вызывая гордость у своего отца.

С лёгкой руки одного из приезжих Диану стали звать Соко?лицей.

Глава 1

Счастье большего, чем когда предмет твоей страсти сам и по собственной воле выбирает тебя, он не знал, даже близко. Такая в этом была изысканная и неожиданная радость, такое внезапное чувство уверенности, как если бы с ясного неба упал вдруг сокол и сел к нему на запястье, как прежде дикий, как прежде свободный, но уже – его.

Джон Краули

* * *

– Поздравляем, Марк!

– Поздравляем, дружище!

– Ты открыл нереально крутой клуб! Именно он – твой самый гениальный проект, что ты реализовал! Поздравляю, брат!

Мужчины поздравляли своего лучшего друга, Марка Тордовского, с открытием уже пятого по счёту клуба в Москве.

В него он вложил всю свою душу, рискнул с необычной идеей и не прогадал!

LEGEND CLUB – заведение Luxury-сегмента. Этот клуб рассчитан на премиум-аудиторию, поэтому здесь есть всё необходимое для элитного отдыха. Марк был горд.

Мужчины находились в VIP-зоне и наслаждались танцами самых красивых девушек. Играла современная музыка, девочки извивались в такт, искушая своими изгибами и формами посетителей клуба.

Владелец заведения смотрел на своё детище и наслаждался триумфом.

Фотографы и видеооператоры недавно завершили съёмку репортажа и фото самого Марка, и с барской руки хозяина клуба блаженствовали, употребляя элитные коктейли да пожирая глазами невиданной красоты молодые тела девушек.

– О, да, парни! После такого не грех и отдохнуть! – ответил Марк друзьям. – Где-нибудь на природе и свежем воздухе! Не отказался бы...

– Кстати, – вскинул палец вверх его друг, Олег. – У меня тут приятель один недавно вернулся с отдыха. Говорит, место потрясающее! Находится у нас в России, правда, где-то в глубинке. Но прелесть вся в том, что там можно поохотиться и отдохнуть от города.

Другие мужчины кисло улыбнулись.

Сам Марк тоже покачал головой.

– Тащиться невесть куда ради охоты... Олежа, поохотиться можно где-нибудь и поближе...

– Э-э-э, нет, брат! – перебил его Олег. – Вся прелесть в той охоте, что она – соколиная!

– Я что-то такое слышал тоже, но не вдавался в подробности, – поддержал Олега другой мужчина, Игорь. – Лично я не против такого отдыха.

Остальные тоже не выразили возражений, но и не высказали особого желания.

– Марк, давайте все вместе смотаемся туда на недельку-другую, без женщин. Чисто мужской отдых! Я узнаю подробности у своего товарища и всю организацию беру на себя. Что скажешь?

– Олег, это место находится у чёрта на куличках! И ты предлагаешь ехать в эту глубинку зимой, чтобы поохотиться с какими-то птицами... и я даже не представляю, как смогу провести даже пару дней без секса!

Парни захохотали.

– Кто о чём! – воскликнул Кирилл. – А наш Марк переживает, что без «кисок» останется!

Марк фыркнул.

– Нашёл о чём переживать. Найдёшь себе местную селяночку и развлечёшься в баньке. Какие проблемы? Думаю, местные девки будут только рады! – пожал плечами Олег.

Марк брезгливо скривился.

– Не говори глупостей, Олег. Сравнил селянок и местных моделей!

– А чем плохи селянки? – вскинул брови Кирилл. – Есть за что подержаться, да и девки выносливее и крепче! Красота!

Марк хмыкнул.

Олег вздохнул.

- Ну, возьми с собой последнюю пассию, как её там зовут? Инга? Ира?

- Ираида, - поправил Марк.

- Ах, ну да. Ираида. Дали же родители имя.

- Она - русская итальянка, - невозмутимо прокомментировал Марк. - И мы уже расстались.

Кирилл вдруг рассмеялся.

- Я знаю, в чём твоя проблема, Марк!

Мужчина выгнул бровь, щёлкая модной зажигалкой и прикуривая сигарету. Сделав затяжку, он виртуозно выпустил несколько колец дыма и вернул своё внимание другу.

- И в чём же, Кир?

Кирилл, как и Марк, прикурил сигарету и сказал со знанием дела:

- Ты привык, что женщины тебе сами отдаются, предлагают себя чуть ли не в обёртке с бантиком, и тебе не приходится никого завоёвывать. Ты устал, Марк, от женщин. От их излишнего внимания. Ты со всей страстью отдаёшься работе, любишь трудности и особенно преодолевать их. Ты, мой дорогой друг, по сути своей - охотник. И тебе, Марк, нужно отдохнуть от женщин, а по возвращению найти себе подходящую девочку и жениться на ней, остепениться.

После этой отповеди мужчины удивлённо взглянули на Кирилла, и вдруг прозвучал взрыв громогласного хохота.

Марк, утирая слезу, выступившую от смеха, сказал:

– Ну ты, Кир, сказал! Да не родилась ещё та, что достойна меня! Женщины – все лживые и похотливые сучки. Им нужны только мои деньги и успех. Они даже не пытаются меня узнать, меня настоящего, Кир.

Мужчины переглянулись. В принципе, Марк был прав.

Марк докурил сигарету и, задумчиво оглядев вдруг погрузневших друзей, сказал Олегу:

– Узнай у своего знакомого, что там с охотой, и какие они ещё услуги предлагают, какую программу отдыха могут организовать, и резервируй самые лучшие номера. Вы как, парни?

Все согласились.

Дальше вечер проходил по до боли заезженному сценарию: выпивка с друзьями, танец с одной из красоток и дорогой спортивный автомобиль на скорости мчит мужчину и красивую девушку по улицам Москвы, рассекая морозный воздух и хоровод падающих хлопьев снега.

Её рука игриво легла на колено мужчины, острыми коготками царапая брючную ткань.

– Тише, крошка, – улыбается ей Марк, словно чеширский кот. – Скоро всё будет.

Раздаётся женский смех.

Смех такой же красивый, как и сама девушка. Она словно идеальная кукла. Марк даже не помнит её имени. Да и не нужно оно ему. Завтра Марк её забудет.

* * *

Марк привёл прекрасную ночную спутницу в свою квартиру.

Девушка, кокетливо покачивая бедрами, вошла по приглашению красивого черноволосого мужчины в роскошный пентахаус. Эта огромная квартира

располагалась на двух уровнях. Здесь была просторная гостиная, столовая для больших застолий, личная малая столовая, большая кухня-столовая, четыре спальни с ванными и кабинет Марка, к которому также относились просторная ванная комната и поражающих размеров гардеробная.

Каждый раз, входя сюда, Марк мрачно улыбался.

Он всегда мечтал жить роскошно, дорого и на широкую ногу. Он родился в довольно бедной семье и ещё пацаном дал себе слово стать успешным и очень богатым человеком. Его мечта осуществилась.

Закрыв дверь, Марк остановился у входа, позволяя своей гостье рассмотреть его холостяцкое жильё.

Девушка была поражена и даже немного шокирована. Похоже, подобного ей ещё не доводилось видеть.

Она обернулась к мужчине и, закусив пальчик, дразняще улыбнулась и кошачьей походкой направилась к Марку.

Положила ладошки ему на грудь и мурлыкающим тоном произнесла:

– У тебя очень мило...

Марк хмыкнул про себя. Будто он этого не знал!

Он помог гостье снять верхнюю одежду и проводил девушку в малую столовую.

– Вина или что покрепче? – спросил её, подходя к бару.

– Я не откажусь от текилы, – промурлыкала девушка, немного вульгарно разведя длинные стройные ноги на стуле, отчего короткое и облегающее платье обнажило кружевное чёрное бельё и чулки.

Марк тут же вспомнил недавний разговор с друзьями. Они правы, женщины сами предлагают ему себя. Мужчине даже делать ничего не нужно. Никакого азарта. Никакой охоты. Ни-че-го.

Эта мысль охладила его и, взглянув на девушку другими глазами, словно со стороны, почувствовал брезгливость. Сколько раз она точно также раздвигала ноги перед другими, сколько мужчин познало её? Скольким она уже отдалась и сколько ещё будет впереди...

Марк подошёл к девушке и холодно сказал:

- Извини, у нас ничего не выйдет. Тебе лучше уйти.

- Марк, ты чего? - удивилась она и, одёрнув платье, продолжила игривым тоном. - Я настроилась на страстную ночь...

- Перенастроишься, - оборвал её мужчина.

- Но уже ночь! - девушка вскочила.

Мужчина вздохнул. Попалась же такая приставучая!

- Слушай, я не привык объяснять и просить дважды. И, да, вот ещё что... Ты не переживай, денег я тебе дам...

Раздался хлёсткий звук пощёчины.

Марк почувствовал, как начинает печь щёку. Рука у неё, надо сказать, тяжёлая.

- Да пошёл ты! - раздался рассерженный голос девушки из холла, ведущего на выход из квартиры.

Марк облегчённо выдохнул.

Но тут девушка вернулась, одетая и злая. Она прищурила свои густо накрашенные глаза и процедила:

- Ты сказал, что денег дашь. Давай!

Ему стало мерзко на душе. Возникло ощущение, что туда плюнули.

Мужчина достал портмоне и вынул несколько купюр крупного достоинства, протянул девушке.

Она выхватила деньги, вновь гордо развернулась и ушла, словно королева.

Марк налил себе вина и подошёл к панорамному окну, с которого открывался потрясающий вид на город. Его глаза темнели, становясь почти чёрными от переполнявших чувств, вызванных потрясающей картиной. Взгляд вбирал в себя панораму неба и ночного города во всём его величии и порочности.

Свобода. Самая главная страсть его души. Марк понятия не имел, как долго он наслаждался этим завораживающим видом из окна. В эти минуты он не думал о времени и забыл о женщинах.

К чёрту всё!

* * *

Ранним утром Марка разбудил телефонный звонок.

Сквозь дремоту, не открывая глаз, мужчина взял с тумбочки мобильный и привычным движением руки принял вызов.

– Да. Кто это?

– Ты ещё спишь? – раздался голос его друга, Олега.

Марк уныло вздохнул и разлепил глаза. В комнате было темно. Зимнее утро всегда такое – тёмное, холодное и вечно одинокое.

– Уже нет... – хриплым со сна голосом ответил Марк другу.

В трубке хмыкнули.

– Обычно ты ранняя пташка, Марк!

– Сегодня у меня законный выходной, – недовольно пробурчал он в ответ. – У меня были планы спать до обеда.

Олег рассмеялся.

– Не смейся, дружище, ты не умеешь долго спать! Короче, я звоню насчёт поездки, которую вчера в клубе обговаривали. Я узнал телефон и позвонил, всё разузнал и уже забронировал номера... э-э-э... точнее, коттедж. Самый лучший, между прочим. В нём есть пять отдельных номеров с отдельными ваннами, гостиная, кухня и...

– Я понял, понял, – перебил его Марк. – Ты бы что-то плохое не выбрал, уж я-то знаю, Олег. Когда выезжаем?

– Просто отлично! Я рад, что ты согласен на эту поездку! Разрешение на охоту у меня завтра будет на руках. Выдвигаемся через два дня. Едем на машине Кирилла. Его «трактор» любые преграды пройдёт! Всё-таки нас ждёт тайга... – Олег снова рассмеялся. – Ну всё, Марк, пока! Обзвоню остальных!

– Пока, – попрощался Марк, выбираясь из тёплой постели и направляясь в сторону кухни.

Здесь уже вовсю готовила его любимая домработница, Маргарита Степановна.

Женщина хоть и в годах, но активная и живая.

Марк ей как-то помог в одном деле, вытаскил её семью из трудной жизненной ситуации, и теперь эта женщина боготворит его, превознося как самого Бога!

В ответ на просьбу Марка работать у него, Маргарита Степановна была не просто согласна, но и счастлива. Он платил ей довольно приличное жалование, хоть женщина порой и стеснялась брать деньги.

Маргарита Степановна приходила к нему три раза в неделю и выполняла свою работу всегда с радостью.

Она искренне любила Марка, как своего сына, и баловала частенько очень вкусными блюдами. И это, наверное, единственная женщина, которой Марк спускал острые слова в свой адрес и вольное поведение.

– Ох! Опять ты в трусах вышел! Постыдился бы, что ли! – проворчала женщина.

Марк только рассмеялся.

– Смейся-смейся... – бурчала она. – Вот как только появится в твоём доме хозяйка, тут же перестанешь в одних трусах щеголять! Бесстыдник!

– Марго, считай тогда, что я буду вечно бродить по своему дому в одних трусах, – парировал Марк, подходя к ней и целуя в морщинистую щёку.

– Хах... не на тех девок ты, Марк, смотришь. Твои модельки-то кроме своих страусиных ног и надутых титок с губами ничего не имеют! В голове-то у них сквозняк! Ты бы на простых девок посмотрел, на настоящих! – причитала Маргарита Степановна.

– Тогда мне придётся на тебе жениться, Марго, – рассмеялся Марк, за что получил кухонным полотенцем по макушке. – А что? Ты настоящая и простая.

– Ох, Марк! Договоришься! Тебе чего дать? Я каши наварила рисовой да пшённой. Пирог с яблоками в духовке доходит, с чаем съешь.

– Давай рисовую кашу, – выбрал Марк. – Вместо чая кофе буду.

– Кофе – чёрная смерть! – назидательно сказала женщина. – Чай пей!

Марк вздохнул, но продолжал улыбаться. Чай так чай.

Его дом оживал только тогда, когда Маргарита Степановна хозяйничала здесь. Ему становилось тепло и уютно.

Жаль, что он до сих пор не встретил такую же тёплую девушку, что стала бы ему родной и наполнила его дом уютом.

Что ж, очевидно, не в этой жизни.

Зато каша вкусная, да пирог с яблоками.

* * *

Нетронутый искристый снег бережно укрывает невысокие сельские дома, застилает широкие поля, делая их полностью ровными, шапки гор кажутся ещё мохнатей и как будто выше, а мороз сковывает извилистую речку, чтобы она не будила своим шумом спящие деревья.

В мороз вкусно пахнет дымком, что вырывается из дымоходов. Ночами можно услышать, о чём шепчет под окнами метель, а днём приходится невольно прикрывать рукой глаза, чтобы защититься от яркого света, отражающегося от белой и пушистой насыпи.

Снег в селе, как и воздух, не испорчен выбросами от автомобилей и заводов.

И из снега так здорово лепить снеговиков, играть в снежки и кататься с горок! Что, в принципе, и делает детвора в солнечный морозный день. Розовощёкая малышня носится по хрустящему снегу и залиvisto смеётся!

Каждое утро Лев Илларионович берёт лопату в руки и расчищает от сугробов дорожку к дому, бане, конюшне и большому крытому вольеру, где живут птицы.

Под ногами у сокольничего путается пёс породы бернский зенненхунд по кличке Маркус, но все кличут его Маркушей.

Пушистый здоровый пёс думает, что с ним хозяин по утрам играет. Лев Илларионович даёт Маркуше команду бежать вперёд, и пёс ныряет в сугробы, прыгая словно заяц, тем самым своим большим телом расчищая большую часть снега.

Маркус – выносливый и сильный, с великолепными навыками охраны и, помимо этого, ориентирования на местности. Пёс с удовольствием сопровождает своих хозяев на охоте и прогулке. Птицы с ним ладят и любят устраивать гонки, но

обогнать по скорости Оскара ещё никому не удалось.

Маркус оказался настолько милым созданием, что просто никто не может остаться равнодушным к нему. Коммуникабельный пёс отлично ладит со всеми людьми, если от них не исходит агрессии. Соседские дети обожают использовать Маркуса в качестве ездовой собаки с санями, что нравится абсолютно всем: и собаке, и детям.

Единственный минус Маркуса – он обладают зверским аппетитом, но благодаря богатому лесу и реке для них это не является проблемой.

Диана уже приготовила завтрак для себя и отца, и слушает музыкальную передачу по телевизору, что фоном разносится по деревянному дому.

Девушка повторяет за исполнителями слова песни, разминая упругое тесто.

Сегодня к обеду у них будут пироги с капустой. Отец их очень любит.

На печи стоит готовая гречневая каша с грибами, приготовленная из запасов опят, что были собраны летом.

Стол уже накрыт для завтрака и радуется огромной горкой горячих блинов, что ждут, когда же их испробуют. Ароматный травяной чай заварен...

Диана смотрит в окно.

Что-то отец сегодня долго. Неужто снега навалило больше прежнего?

В очередной раз выглянув в окошко, она увидела, что отец разговаривает с хозяином базы отдыха, Ильёй Алексеевичем. Отец облокотился на лопату одной рукой, второй держит сигарету. Мужчины курят и ведут беседу.

Маркуша продолжает нырять в снег, стараясь привлечь внимание нового человека, чтобы поиграть с ним.

Но тут отец мотнул головой в отрицательном жесте и, отвернувшись от мужчины, хмурый направляется в дом, а Илья Алексеевич, что-то доказывая,

идёт вслед за ним. Хвостом за мужчинами несётся Маркуша, высунув влажный язык.

– Ох! – восклицает Диана, моя руки от теста и муки, чтобы задержать пса на веранде и обтереть его от тающего снега.

Маркуша жил в доме, благо, площадь позволяла содержать такого огромного пса. Хотя у него и имелась своя утеплённая будка, но Маркуша предпочитал вечерами находиться со своими хозяевами и, развалившись у горящего камина, вместе с ними смотреть телевизор.

В дом входят двое мужчин, оба высокие и здоровые, настоящие мужики, чья мощь и сила наработаны физическим трудом, а не в тренажёрных залах, что так модны у городских.

– Да послушай же, Лев! Что ты вечно взбрыкиваешь?! – раздаётся басовитое восклицание гостя.

– Я тебе уже всё сказал, Илья. Этих гостей сам встречай, – бурчит отец.

"Та-а-ак..." – думает Диана, – "гости из города едут на базу, поохотиться хотят и соколиную охоту опробовать. Вот Илья Алексеевич и пришёл к отцу, чтобы Диана провела для гостей экскурс по соколиной охоте, а Лев Илларионович снова против, боится, что Диану обидеть могут! Но ведь он сам учил девушку защите, да и такие охранники, как Маркус и Оскар не дадут её никому в обиду!"

– Здравствуйте, Илья Алексеевич! – приветствует мужчину Диана. – Не стойте на пороге, проходите. Мы как раз ещё не завтракали, составите нам компанию?

Отец хмуро смотрит на свою дочь, но только поджимает губы и проходит внутрь, снимая с себя тяжёлую шубу.

– Почему бы и нет? С удовольствием, – соглашается мужчина, тоже снимая верхнюю одежду. – А я тут ко Льву пришёл просить гостей новых встретить сегодня вечером на коне и с соколом, чтоб, так сказать, антураж поддержать...

Отец кулаком ударяет по столу.

– Соколы не цирковые птицы, Илья, чтобы ими хвастать! Мы обсуждали уже с тобой, что я готов провести охоту и научить навыкам работы с птицами твоих гостей, но то буду я! Не Диана!

Лев Илларионович аж побагровел от злости.

Диана удивлённо вскинула брови.

Раньше отец не был столь категоричен в отношении неё, только больше наставлений давал, а тут... что-то прям непонятное творится.

Диана разложила кашу по тарелкам, разлила душистый и ароматный чай.

Затем выдала порцию еды для Маркуса, который юлой вился по кухне и столовой.

Диана села за стол и, посмотрев на хмурых мужчин, сказала:

– Может, стоит мне рассказать?

Илья Алексеевич вздохнул и, посмотрев на хмурого Льва, сказал девушке:

– Гости сегодня приезжают, – он выдержал паузу и продолжил. – Не простые гости, Диана, а с самой Москвы и очень зажиточные. Они и едут к нам ради соколиной охоты. Вот я и предложил Льву, чтобы ты их встретила, довела до базы и потом... э-э-э... как бы это сказать?

– Развлекала, – сказала Диана.

– Ну, не совсем так грубо, конечно, – ухмыльнулся Илья Алексеевич, – но примерно так.

Диана посмотрела внимательней на гостя и спросила:

– Отчего твоя жена или сыновья не встретят этих москвичей?

Лев Илларионович зло процедил, не давая ответить Илье Алексеевичу:

– Потому что ты красавица у меня, Диана. А красивая девушка на вороном коне да ещё и с сколом – настоящая диковинка, которая возбудит большой интерес и поможет выложить побольше денежек, не так ли, Илья?

Диана задумчиво посмотрела в свою тарелку.

Илья Алексеевич сначала насупился, а потом улыбнулся и сказал:

– Ну, так и ты получаешь выгоду, Лев. А ты сам мне недавно говорил, что тебе на машину буквально немного не хватает. Вот благодаря этим гостям ты сможешь осуществить свою мечту! А если им всё понравится, то поверь, отдыхающие к нам будут ездить круглогодично! Ведь Москва – большая, а друзей и знакомых у москвичей, что едут к нам – о-о-очень много! Дианка твоя да, красавица. На неё приятно смотреть, особенно как со зверьём работает. Лес также хорошо знает, и охотница из неё вышла не хуже тебя, Лев, а то, может, и лучше...

– Я согласна, – ответила поспешно девушка.

Лев Илларионович снова стукнул кулаком по столу, а Диана широко улыбнулась отцу и сказала:

– Нам помимо машины ещё вольер перестроить надо. Ты же сам говорил, пап. Обещаю, что буду осторожна. Правда-правда!

Илья Алексеевич рассмеялся.

– Молодец, девка!

– И в кого ты такая упрямая и своевольная? – пробурчал Лев Илларионович.

Диана поднялась со своего места и, подойдя к отцу, обняла его крепко.

– В тебя, папа. Я вся в тебя.

– Ружьё с собой возьми, – сказал он.

Илья Алексеевич расхохотался пуще прежнего.

– Боже, Лев! Да не сходи ты с ума! Может, вообще, твоя Диана любовь свою встретит! А ты – ружьё!

– Сплюнь! – гаркнул Лев Илларионович, и ему вторил Маркуша, тоже подав голос. – На мою Диану сын кузнеца смотрит, хороший парень и видный. Если за кого и отдам, то только за него!

– Папа! – уже Диана сердито воскликнула. – Федька – косоглазый идиот! Я сама решу – когда и за кого мне выходить! И точка!

Отсмеявшись и ещё немного поспорив, Илья Алексеевич рассказал, в какое время примерно приедут гости и где их лучше встретить.

* * *

Диана оседлала своего скакуна по имени Ветер и выехала на равнину. Застоявшийся конь весело бежал размашистой рысью. Из-под его копыт фонтаном летел белый снег. Маркус, весело высунув длинный язык, летел рядом с конём, его густая шерсть трепетала на ветру, а мощные лапы взбивали снег...

День клонился к закату и был морозным. Со свистом носился ветер. Разорванные белые облака низко опускались на землю.

Девушка любит простор широких полей и равнин. Любит белизну зимнего леса и высоту скалистых гор.

Она остановилась на берегу замёрзшей речки и пешком прошла вдоль реки. Её воды сверкали инеем синего льда.

Оскар сорвался с луки седла, взмывая ввысь, расправляя свои огромные крылья и издавая горловой звук.

Конь, мягко ступая, тычется Диане мордой в плечо. Она слышала его дыхание, и ей казалось, что и Ветер, и Оскар в нависшем небе, и Маркус, семенивший рядом, и ледяная речка, и шуршащий зимний лес, и древние высокие горы, и она, Диана – одно неразделимое целое, единый, замкнутый и непознаваемый мир...

Прикрыв глаза, наслаждаясь полным единением с природой, Диана поднимает лицо к небу, ощущая приятную щекотку от падающих снежинок.

Вздыхнув, она вскакивает на вороного коня и поднимает руку вверх, призывая Оскара к себе и, как только кречет занимает своё место рядом с хозяйкой, Диана направляет Ветра в другую сторону, туда, где ей нужно встретить гостей.

– Ну что, покажем столичным гостям, что такое настоящая охота и жизнь рядом с тайгой?

* * *

Чёрный джип несётся по снегу на скорости. Снег легко разлетался в стороны.

В салоне просторного автомобиля находилось шестеро мужчин, с любопытством рассматривающих в окно зимний пейзаж. Из динамиков играла современная клубная музыка. Мужчины весело переговаривались, строили планы насчёт отдыха и комментировали местную природу.

Зимняя дорога была не чищена и запылена пухлым снегом. Кругом густая и частая дремучая тайга.

Марк смотрел на пробегающий пейзаж и чувствовал себя так, будто попал в совершенно другой мир: изысканный, волшебный и абсолютно далёкий. Здесь нет ничего привычного, но ему становится ещё интересней, и кровь волнуется что-то дикое и новое.

Просыпаются инстинкты?

Возможно.

– Скоро будет развилка, нас должны встретить... – говорит Олег, наблюдая, как солнце клонится за горизонт. Оно ещё светит, но буквально через несколько минут станет заходить.

Марк делает музыку тише. Он видит что-то впереди.

Сидящие друзья на заднем сиденье недовольно восклицают.

– Нас уже ждут, – говорит Марк и, мужчины затихают.

Они подъезжают к одинокой фигуре, и довольно забавно – на лицах абсолютно всех мужчин отражается удивление.

– Вот это да-а-а! – протягивают Игорь и Олег одновременно.

– Такой красоты я в жизни не видел! – присвистнув, вторит им Кирилл.

– Я бы не прочь познакомиться с этой красоткой поближе, – говорит Сергей.

– Поддерживаю, – кивает Вадим.

Только Марк не произносит ни слова, замороженно наблюдая за невероятным явлением.

Они подъезжают ближе, и Кирилл, находящийся за рулём, останавливает джип.

Все поспешили выйти наружу, чтобы воочию убедиться, что не спят!

Их взорам открылось воистину прекрасное зрелище!

День, который вот-вот сменится темнотой. Искрящийся белоснежный лес... и одинокая девушка на вороном коне в алом, словно кровь, платье, поверх которого надета чёрная овчинная шубка. Её голову, словно корона у настоящей королевы, венчает белый меховой головной убор...

На руке королевы гордо восседает белый сокол, разглядывая непрошенных гостей чёрными, как сама тьма, глазами.

Скакун, разгорячённый ездой, фыркает и переступает ногами в глубоком снегу. Гладкую шею скакуна увенчивает мощная голова, одетая в сбрую. Слегка шевелится на лёгком ветерке длинная грива. Вот конь повернулся в сторону заходящего светила, и в его глазах отражается солнечный диск, уплывающий за горизонт...

Мохнатая собака кружится под ногами чёрного коня...

Девушка смотрит на мужчин внимательно, и её зелёные, как весенняя листва, глаза без стеснения рассматривают каждого.

Один за другим молодые люди тут же подбираются, стараясь выглядеть лучше и статнее перед очами прекрасной и величественной незнакомки.

Невероятно прекрасная картина!

Марк забыл, как дышать. Впрочем, его друзья находились в таком же ошеломлении, что и сам Марк.

Кирилл первый взял себя в руки и, подарив очаровательной и строгой красавице свою самую обаятельную и обезоруживающую улыбку, чуть поклонившись, произнёс:

– Здравствуй, прелестное создание! Мы рады, что в столь дремучем месте нас встречает такая очаровательная девушка!

Диана и бровью не повела, только приподняла вверх руку, с которой сорвалась птица и улетела вдаль.

– Следуйте за мной, – хрустальным и нежным голосом произнесла самая красивая девушка в мире!

Марк, кажется, забыл, где он и кто он. От звука её голоса дрожь пронеслась по телу мужчины, настолько он был прекрасен.

Его также восхитила её царственная осанка. Сильно было впечатление от её нежного и изящно вылепленного лица. Марк пристально вглядывался в женское лицо, охваченный властной жаждой... Жаждой чего?

Хоть и несколько бледная, но кожа у девушки была прекрасной. Её полные чётко очерченные губы вызвали в нём трепет. А её глаза! Молчаливый стон сдавил ему горло. Её глаза были цвета молодой зелени, такой зовущей и манящей...

Это бесконечное мгновение, растворённое во времени, заставило Марка пережить неведомые ему ощущения.

Девушка не стала дожидаться дальнейшей реакции мужчин, она пришпорила коня и помчалась вдаль.

Мужчины, спохватившись, тут же запрыгнули в салон автомобиля, и чёрный джип рванул вперёд за красавицей в красном на вороном коне.

– Кажется, я влюбился, – с придыханием произнёс Кирилл.

Олег рассмеялся, рассматривая лица своих друзей, и сказал:

– Не ты один.

Марк встретился взглядом с Олегом и плотно сжал челюсть, отчего желваки заходили на его лице.

– Ооо... – протянул Игорь, указывая на хмурого Марка, – кому-то красotka особо запала в душу.

Мужчины рассмеялись. Они чувствовали небывалый прилив сил и адреналин. Дикая природа и такая же дикая красавица являлись гремучей смесью, будоража мужские умы и их тайные желания.

Кирилл сузил глаза и, взглянув на Марка, сказал громко:

– Пообещайте, что никто не будет претендовать на девушку. Я хочу за ней ухаживать.

– Ты её даже не знаешь! – выпалил сердито Вадим.

– Может, она замужем и с тремя детьми! – воскликнул Олег.

Кирилл дёрнул плечом.

– Если окажется, что девушка свободна, то я буду ухаживать за ней, и пообещайте, что не будете мешать мне! – поправился Кирилл.

– Ха! – хлопнул в ладоши Игорь. – А если ей понравится кто-то другой?

Кирилл скосил на Игоря глаза и ответил:

– Тогда уже я отойду в сторону. Ну что, обещаете? Даёте слово?

Все мужчины подтвердили и пожелали удачи другу.

Все. Кроме Марка.

– Марк? – обратился к нему Кирилл.

Марк поднял на него глаза и честно ответил:

– Не могу обещать, Кир... Я сам буду добиваться её.

Мужчины кто присвистнул, кто хмыкнул.

Кирилл скорчил недовольную гримасу.

– А что будет потом? – вдруг задал логичный и неудобный вопрос Сергей, который был философом в их дружной компании. – Допустим, девушка примет ухаживания, может, даже влюбится в кого-то из вас... а что потом? Отдых наш завершится, и мы уедем, а кто-то оставит её с разбитым сердцем и

разрушенными девичьими мечтами?

Кирилл и Марк переглянулись, и все вдруг почувствовали, как между ними разгорается соперничество.

Кирилл оскалился и сказал, оторвавшись на мгновение от дороги и от фигуры девушки, что неслась на вороном коне вперёд:

– Я не мудака! И если она ответит мне взаимностью, то увезу с собой. Не брошу её.

Марк сжал руки в кулаки и одарил друга тяжёлым взглядом.

– Не мечтай, Кир. Она будет моя.

– Эй, эй, парни! А ну брейк! – воскликнул Олег. – Мы ещё даже не начали отдыхать, а вы уже из-за юбки и симпатичной мордашки готовы глотки друг другу разорвать! Мы – друзья и когда-то давали обещание друг другу, что ни одна женщина не разведёт нас и не разобьёт нашу дружбу! Забыли?!

Мгновение тишины и всеобщего раздумья.

– Ладно, – усмехнулся Кирилл. – Прости, Марк. Я согласен с Олегом. Посмотрим, что будет.

– И ты прости, Кир, – произнёс Марк. – Но всё равно, уверяю тебя, что девушка моя. Я чувствую это.

Глава 2

Волки выбирают пару один раз в жизни! Потеряв свою половинку, умирают от тоски! Они не предадут!

Иногда волкам-одиночкам доводится преодолевать огромные расстояния в поисках подобных себе...

Волк – сила и преданность, страсть и ярость, любовь и свобода...

* * *

Вечернее небо превратилось в оранжевое, а чуть позже – в багровое, но вскоре солнце скрылось и вовсе. С наступлением сумерек фиолетовые тени расползлись по зимней местности.

В деревянных домах люди зажгли свет, и настолько уютно и сказочно стало в селе, что Марк невольно залюбовался и немного позавидовал домашнему теплу, что хранят эти дома и люди в них.

Ему трудно было выразить словами своё восхищение, его преклонение перед этим местом!

Они въехали на базу, где деревянные дома были такие же большие и мощные. Это были срубы из брёвен, которые связывались между собой в венцы.

Двое псов с громким лаем начали виться вокруг автомобиля. К прибывшим гостям подошёл высокий мужчина.

Марк и Кирилл выбрались из машины и не сводили взгляда с прекрасной девушки, которая спешила с вороного коня и передала поводья молодому парню. Она прошла в один из загонов, откуда раздавалось ржание лошадей.

– Здравствуйте, гости дорогие! – приветствовал тем временем их здоровый мужик, одетый в тёплый тулуп и пушистую шапку-ушанку. Его чёрные усы свисали вниз, как у самого настоящего казака-разбойника. Он коротко поклонился гостям и хитро улыбнулся.

К нему подошёл ещё один мужчина. На вид ему было лет пятьдесят. Он имел густую и седую бороду, живые и умные глаза, и, в отличие от усатого, совсем не улыбался. Ручищи его были большими, с длинными пальцами. Видно, что силищей мужчина обладает недюжинной! Такой гигант любого из них в бараний

рог завернёт и не поморщится!

– Здравствуйте, здравствуйте! – отозвался за всех Олег.

– Здорово тут у вас, – покивал головой Вадим.

– Воздух – невероятный! А какая природа... – высказал своё восхищение Сергей.

– Очень рады вам! – радостно воскликнул встречающий их мужчина. – Меня зовут Илья Алексеевич, я хозяин этой базы. А это – Лев Илларионович, наш сокольничий. Дочку его вы уже видели, она вас встретила – Дианой зовут. Она-то и будет с вами на охоту ездить да места наши показывать.

Марк и Кирилл переглянулись и внимательней присмотрелись к отцу Дианы.

Вдруг из дома выглянула женщина, широка в кости да и не только. И гаркнула, что Марк поморщился.

– Илья! Хватит гостей на морозе держать! Я уже и стол накрыла, а вас нет и нет!

Илья Алексеевич хлопнул себя по коленкам и, рассмеявшись, сказал:

– Ох, и правда! Что же я тут, как не хозяин прям. Проходите-проходите вон в тот дом, соседний. Располагайтесь и приходите к нам. Моя жена зайца на вертеле приготовила, пирогов настряпала, наливку вишнёвую из запасов достала. А сыновья баню растопили, купель приготовили...

Мужчины, переговариваясь и под причитания Ильи Алексеевича, направились в выделенный им дом. Побросав в большой гостиной свои вещи, которые решили разобрать позже, они пошли за хозяином, чтобы вкусно отужинать. Они были голодны зверски!

Внутри хозяйского дома было приятно и очень уютно.

Длинный деревянный стол богато и вкусно накрыт, источал чудесные ароматы мяса, пирогов и каш. Здесь были соленья, копчёная рыба, вяленое мясо, сало, круглый и такой манящий хлеб.

Марк только головой покачал – его домработница так даже не баловала!

Мужчины расселись за большим столом, довольно потирая руки и улыбаясь, предвкушая, каким будет потрясающим застолье!

Хозяева также заняли места за столом. Женщина представилась супругой Ильи Алексеевича – Ириной Арсеньевной и представила своих двух сыновей – Павла и Василия, которые были похожи как две капли воды. Парням было лет по шестнадцать, но ростом были уже выше отца с матерью, имели такие же хитрые улыбки и смеющиеся глаза, как у отца.

Вдруг вошла Диана.

Марк замер.

Девушка сейчас была без головного убора. Шапку она держала в руках.

Её волосы рассыпались водопадом по плечам. Густые и вьющиеся, они были цвета льна – тёплого и такого нежного оттенка. Марк был уверен, что это её родной цвет волос, тот самый цвет, который с превеликим трудом московские модницы стараются добиться в салонах красоты.

От искусственного света, что лился из светильников и падал на светлые локоны, создавалось сияние вокруг девушки, отчего она казалась каким-то невероятным и неземным созданием.

Диана ещё раз поздоровалась с гостями.

– Я выбрала лошадей, – сказала она Илье Алексеевичу.

Мужчина поблагодарил девушку.

Диана перекинулась парой фраз с хозяйкой дома и направилась на выход.

Друзья Марка уже вовсю веселились, рассказывая весёлые случаи из жизни и расспрашивая Илью Алексеевича о местном зверье.

Марк не знает, что на него нашло, но он вдруг встал и, расталкивая своих друзей, неуклюже запинаясь о ножки стульев, подошёл к девушке и встал перед ней.

Подивился, какая она хрупкая и невысокая. Диана была ниже Марка на целых две головы!

– Простите, – обратился он к девушке, которая удивлённо взглянула на заступившего ей выход мужчину. – Вы разве не останетесь с нами?

Диана отрицательно покачала головой.

Вблизи девушка была ещё прекрасней, и от неё приятно пахло – чайной розой, мёдом, молоком и морозом.

Марк убрал руки в карманы, так как ему нестерпимо хотелось дотронуться до этих чудесных волос, пропустить их между пальцами, ощутив их шелковистость, и прикоснуться к этим чувственным губам... Кажется, он сошёл с ума.

– Меня зовут Марк, – представился он.

Девушка вдруг солнечно улыбнулась ему, обнажив ровные и белые зубы в своей чудесной улыбке. Её зелёные глаза откровенно смеялись.

– Диана, – ответила она своим хрустальным голосом и протянула для рукопожатия руку.

Марк сглотнул и взял эту маленькую ладошку в свою большую ладонь, поднёс к губам и поцеловал.

Девушка напряглась и постаралась быстрее отдёргнуть свою руку.

Мужчины заулюлюкали, и Марку нестерпимо захотелось их всех разом заткнуть, а лучше, чтоб они все исчезли!

– Оставайтесь, – снова попросил Марк девушку.

Диана вновь улыбнулась и покачала головой.

- Марк! - позвал его Сергей. - Ты умер там? Иди уже к нам и оставь девушку в покое.

- Диана послезавтра поедет с вами на охоту, - прокомментировал Илья Алексеевич.

- Я могу пройти? - поинтересовалась она у него.

Марк разочаровано вздохнул и отступил в сторону.

- Увидимся, - сказал он ей вслед.

Девушка обернулась и серьёзно ответила:

- Конечно.

* * *

- Что так долго? - недовольно проворчал ожидающий её на улице отец.

Диана вздохнула.

- Папа, не бухти. Меня просили остаться и присоединиться к застолью.

- Ещё чего! - проревел отец, Диана только очи к небу возвела и тихо рассмеялась. - Негоже молодой одинокой девке с мужиками сидеть!

Диана вдруг заливисто рассмеялась.

- Папа! Я одна с ними на охоту поеду. И за это ты совсем не сердисься!

Лев Илларионович на секунду задумался и сказал:

- Это совсем другое, Диана.

Девушка снова рассмеялась.

Они вскочили на своих коней и направились домой, думая каждый о своём.

Диана вспомнила мужчину, который пригласил её. Вот же, как вышло! У него имя так похоже на имя её пса - Маркуса! Когда он представился, девушке стало очень смешно от такого совпадения. Но вообще ему это имя очень идёт - Марк.

Диана улыбнулась уголками рта. Этот мужчина похож на хищника. Ростом, как и её отец - очень высокий. А ещё темноволосый и не смазливый. У него были резкие черты лица, скошенный упрямый подбородок, прямой нос и правильной формы губы. И глаза... они такие тёмные у него, что даже зрачка не видно, и кажутся полностью чёрными.

Красив, что сказать, но её сердце не дрогнуло.

А вскоре она уже и забыла про Марка и других приезжих.

Дома ей необходимо было разогреть ужин и накормить отца.

Почистить Ветра. Потом напоить птиц и лошадей.

Дел у Дианы невпроворот, чтобы думать о различных глупостях.

* * *

Сон не шёл к Диане. Она тихо лежала в кровати, вслушиваясь в жизнь деревянного дома. В ногах сладко спал Маркус и тихо посапывал.

В душе девушки поселилась тревога. А она привыкла доверять своей интуиции. Только Диана не знала, откуда ждать перемен, и это её сильно беспокоило.

Диана тихонько поднялась и сунула ноги в мягкие валенки, накинула отцовский тулуп на плечи.

Ей нужен был воздух. Морозный воздух. Звёздная ночь и луна.

Она беззвучно вышла в сени и тихо отворила дверь на улицу.

Её пёс, Маркус, спавший подле неё, тут же вскочил, широко зевнул и без малейшего промедления выскочил на улицу, опередив её.

Теперь Диана могла вздохнуть. Ночная прохлада овевала девичьи щёки. Тишина, как ласковая ладонь, действовала на бушевавшую в душе тревогу успокоительно.

– Всё будет хорошо, – произнесла она, выдохнув вместе со словами тёплый воздух.

Она улыбнулась, чувствуя, как тревога исчезает, а на её место приходит умиротворение.

Вдруг ночную тишину пререзал волчий вой, протяжный и высокий. Затем ему начал вторить второй голос.

Диана улыбнулась шире и подняла глаза к небу, к полной луне, что не хуже солнца освещала землю.

– Я приду к вам завтра, – тихо шепнула она.

Постояв немного на морозе, она вместе с Маркусом вернулась в дом. Там было тепло и уютно.

Сон сморил девушку мгновенно.

* * *

Только-только занимался рассвет, но Диана ощущала в себе бодрость и прилив сил. В сёлах и деревнях всегда встают рано. Наличие животных приучает человека к дисциплине и ответственности.

Девушка сделала утреннюю зарядку, привела себя в порядок и вышла в прекрасное жемчужное зимнее утро.

Отец всегда встаёт раньше её, и в сопровождении сокола и Маркуши уже отправился на охоту. Сегодня на обед и ужин будут либо зайцы, либо куропатки.

Диана вошла в просторный вольер. И как всегда она почувствовала под кожей и в сердце лёгкий трепет – словно биение крыльев. Она подошла к своему другу, Оскару. Для неё это всегда была Птица – именно с большой буквы. Связь с Оскаром была у неё в жилах и бурлила в крови. Эти двое чувствовали и понимали друг друга. Но это не значит, что Диана игнорировала других птиц. Она охотно уделила время прогулке по вольеру и поздоровалась с другими соколами и ястребом, с крупной совой, которую они с отцом именовали Мудрёной, симпатичной птицей с огромными глазами и выразительной внешностью.

Накормив и напоив пернатых, она вошла в конюшню. Отец уже позаботился о еде и воде для лошадей. Диана запрягла и оседлала Ветра, свистнула своего Оскара и поскакала в окутанный зимней дымкой лес. В тишину. К тем, кто сегодня её ждал.

Оскар кружил над ней и Ветром в небе, то поднимаясь высоко к низким и снежным облакам, то камнем падая вниз.

Ранним тихим утром Диане было довольно крика её сокола, хруста снега и морозного вздоха утреннего ветерка.

Оскар подлетел к своей хозяйке, приземлившись на луку седла, радостно раскрывая крылья и ворочая головой, громко заклекотал.

– Ты их нашёл! – радостно воскликнула Диана и махнула ему рукой. – Веди!

Оскар сорвался и полетел вперёд, Диана направила своего скакуна за птицей. Улыбка не покидала её лицо.

Целый месяц её друзья не приходили. Но скоро она увидит их, двух диких волков. Волчью пару, что волей судьбы стала изгоями стаи, но вопреки всему

сохранила свою любовь! Огромный серый волк – бывший вожак, который нашёл свою пару, свою волчицу, что была обречена на смерть. Но воля и жажда жизни придавали ей сил. Волчица была слепой с рождения и слабой. И если бы не волк, взявший её под своё покровительство, то давно бы тайга погребла в своих землях белую слепую волчицу.

Диана нашла их, когда волк попал в капкан...

С тех пор прошло три года.

Звери её помнили и всегда приходили.

* * *

Огромный серый волк неподвижно лежал под мохнатыми и заснеженными лапами ели, полузакрыв глаза и положив острую седую морду на массивные передние лапы. Ни один мускул, ни один волосок на его густой и жёсткой шерсти не шевельнётся, не дрогнули веки. Он словно застыл... А между тем каждый нерв его был напряжён, каждое волокно его великолепных сильных мышц натянуто, как стальная струна, и сердце мощными толчками гнало его горячую звериную кровь.

Рядом с ним сидела волчица, приюхиваясь к запахам леса, что приносил зимний ветер. Её белоснежная и блестящая шерсть сливалась со снегом. Глаза волчицы были затянuty тусклой белой плёнкой. Она никогда не видела мир таким, какой он есть, не видела своего волка, своих щенков. Но она научилась видеть по-другому. Не только запахи и звуки заменяли ей зрение, главной опорой для неё был её волк.

Волчьей паре довелось не раз познать и голод, и лютую стужу. Они оба привыкли к завыванию ветра над тайгой и в непоколебимых горах...

Мощная шея и бока серого волка были в рубцах и шрамах – следы старых ран, полученных в жестоких и смертельных схватках, где выживает только один. Он был великаном среди своих сородичей и бесстрашен, как истинный дикий зверь, в нём бежала кровь диких и гордых предков, которые никогда не склоняли головы перед опасностью и не боялись трудностей. Волчица по сравнению со

своим партнёром была маленькой и хрупкой. Они были красивой парой.

Но тут звери напряглись.

Волк взглянул на свою пару и сильнее наострил уши. Его мощное тело всегда было готово к прыжку и схватке. Волчица подползла к надёжному боку своей пары и прижалась. Только так она ощущала себя в безопасности, только рядом с ним.

К волкам на чёрном коне, который слегка волновался и гарцевал, въехала всадница и быстро спешила, привязав к дереву скакуна чуть дальше от диких зверей.

Оскар приземлился на ветку мощной ели, с которой тут же посыпался белый снег.

Диана без резких движений, плавной и уверенной походкой направилась к волкам.

На плече её висела сумка, в которой лежали сладкие пирожки с повидлом, которые полюбила белая волчица.

– Здравствуйте, – произнесла Диана, даря улыбку волкам.

Звери, услышав её голос, поднялись, и без страха и агрессии направились к девушке.

Она вынула бумажный свёрток, в котором находились пирожки, и положила на снег перед волками, развернув хрустящую бумагу.

– Это для тебя, Беляночка, – произнесла Диана.

Волчица начала сильнее принюхиваться.

Большой Волк аккуратно взял один пирожок и поднёс к своей подруге. Она тут же приняла подношение от него и с удовольствием съела. Он накормил лакомством свою волчицу.

Диана наблюдала за ними, и нежность разливалась в её душе и сердце. Сильный и опасный зверь был таким трепетным и заботливым по отношению к своей паре!

Диана надеялась, что когда-нибудь она встретит такого же мужчину, для которого она станет целым миром! А сама девушка будет верной и любящей женщиной. Но где же он, её Волк, её Сокол? В каких краях сейчас? И есть ли он такой на белом свете?

Большой Волк подошёл к Диане, ткнувшись влажным носом в ладонь, обнюхал её и позволил себя погладить, подставив лобастую голову. Диана зарылась пальцами в густую и жёсткую шерсть, ероша её и гладя.

Волчица легла на пушистый снег, положив морду на свои белые лапы и ворочая ушами. Она была расслаблена и безмятежна. Ни ей, ни её самцу ничто не угрожало. С этим человеком волчице было спокойно...

– Какие же вы потрясающие... – говорила Диана волкам. – Я вам так рада...

Потом девушка вздохнула и произнесла:

– Но вам лучше уйти отсюда на другой берег реки, ближе к горам... сейчас люди приехали на охоту, боюсь я за вас...

Волк фыркнул.

Диана обняла его за могучую шею.

– Берегите себя...

Волк снова фыркнул и лизнул девушку в лицо.

Диана рассмеялась и посмотрела в жёлтые волчьи глаза, которые глядели на неё серьёзно и мудро.

Что можно сказать? Когда Диана видит рядом с собой этих волков, ощущает, как они излучают Силу и Мудрость (особенно Большой Серый Волк), девушка начинает волей-неволей осознавать, что у этих двоих можно многому научиться, если довериться их благородной натуре. Глядя на Большого Волка, у Дианы было чёткое ощущение, что перед ней находится, ни много ни мало, очень мудрый человек...

Ей становится легко и беззаботно.

Она ощущала себя, насколько это возможно, сильной и мудрой взрослой волчицей, и Диане нравилось такое состояние. Большой Волк передавал это состояние девушке, смотря прямо ей в глаза и абсолютно ничего не прося взамен. Он делал это просто и естественно. Глубоко вздохнув, Диана искренне поблагодарила его за такую науку.

Девушка прижалась к нему, и волк почувствовал на себе её человеческое тепло и знакомый уже запах.

– Мне пора, – твёрдо сказала Диана, глядя в эти умные жёлтые глаза. – И вы уходите, вам сейчас опасно быть здесь. Уводи свою волчицу.

Но Большой Волк продолжал стоять на прежнем месте и не спускал глаз с человеческой девушки.

Спустя какое-то мгновение он моргнул, подошёл к своей волчице и положил голову ей на спину. А она мягкой своей мордой коснулась шеи своего друга и поднялась на четыре лапы. Волк повернулся к Диане, тихо рыкнул. А потом оцетинил шерсть и высоко поднял голову, словно бросая вызов лежащему перед ним дикому миру. Бок о бок с Белой Волчицей они скрылись в зимнем лесу.

Диана вскочила на Ветра, подозвала Оскара и, вновь услышав волчий вой, с улыбкой поскакала домой.

Если кто-то говорит, что животные глупы, то он сам глупец. Значит, он никогда не познавал настоящего слияния с природой, и не знает, что все животные и птицы ведают о жизни и смерти гораздо больше человека.

Глава 3

Сокол высоко поднимается, когда летит против ветра, а не по ветру.

Уинстон Черчилль

* * *

– И как же вы их различаете? – с несколько скучающим видом поинтересовался один из мужчин по имени Вадим. Он был костлявый, рыжий и лопухий.

Остальные смотрели на птиц с любопытством.

Сегодня Диана знакомит гостей с птицами, даёт уроки обращения с ними, чтобы завтра сделать пробную охоту.

– Внешне некоторые и правда похожи. Но характеры и манера поведения у всех разные. Вот, смотрите: это Мун, он крупный сокол и уже старый. Мун старый и верный друг моего отца. Он знает, как папа любит охотиться, понимает его с полуслова и полужеста. Очень умный, и никого кроме своего старого друга не слушает. Меня подпускает к себе, но я для него не авторитет, – Диана рассмеялась своим звонким смехом, отчего некоторые присутствующие мужчины ощутили приятную дрожь в теле. – Рядом с ним – Оскар. Это уже мой верный друг, и он из рода соколиных – белый кречет, у него даже осанка царственная, видите?

– Почему они не улетают? – задумчиво спросил Сергей.

Мужчина обратил внимание, что птицы не привязаны, они не сидят в клетках, да и вольер, хоть и крытый, но птицы спокойно и без помех могут выбраться и улететь.

– Да с чего бы им улетать? – снова рассмеялась Диана. – Им здесь очень хорошо живётся, даже шикарно. И работа хорошая, уважаемая. Некоторые птицы здесь и родились, так что это их родной дом.

– Вы их тут и обучаете? – спросил Марк, подойдя ближе к девушке и отталкивая плечом Кирилла, который старался так же, как и он, держаться к ней ближе.

– Да, с самого юного возраста, но и выезжаем в лес, конечно, – кивнула Диана, отходя на шаг от мужчины, который вошёл в её личное пространство. Диана не любила, когда чужие люди слишком близко от неё стоят. – Они рождены летать и охотиться. При надлежащем воспитании – а это подразумевает своевременную похвалу, доброту и любовь – их можно научить делать то, что им дано от природы, и возвращаться на руку человека.

Она оглядела мужчин и сказала:

– Предлагаю начать соколам выбирать себе партнёров для охоты.

Кирилл поперхнулся от её фразы.

Сергей и Вадим удивлённо вскинули брови.

Олег и Игорь посмотрели на девушку немного осуждающе.

Только Марк весело рассмеялся и сказал:

– Предлагаю свою кандидатуру быть первым.

Диана ему лучезарно улыбнулась и кивнула.

Кирилл, смерив Марка недовольным взглядом, обратился к девушке:

– С чего это птицы будут выбирать себе человека, разве не наоборот должно быть?

– Или вы просто издеваетесь над нами? – обижено и недовольно спросил её Игорь.

Диана изогнула вопросительно бровь на недовольный тон мужчины и, гордо вскинув подбородок, объяснила:

– Все виды соколов – грозные птицы и великолепные охотники. Зоркий глаз, мощные мускулы, острые когти и крепкий клюв – всё это делает их великолепными хищниками, практически никогда не промахивающимися мимо намеченной цели. Соколы поддаются приручению, однако, даже живя с человеком, они всё равно сохраняют независимость и подчиняются только тому, чьё превосходство над собой признают добровольно. И говоря, что птица выберет себе партнёра – я не высмеиваю и не унижаю вас. Если вы пожелаете какую-либо птицу себе в спутники, а она вас нет, но вы будете с упорством и силой требовать её подчинения, то считайте, что вам обеспечены страшные раны на лице, а то, может, и вовсе выклеванные глаза! – Диана обвела притихших мужчин своими зелёными глазами и продолжила. – Соколы – не люди. Они чувствуют вашу суть и натуру, и если вы не нравитесь птице, то она лучше умрёт, чем будет работать с вами. Да, кстати, для справки, сокол – грозный хищник, он способен защитить себя и свою семью даже от медведя, если это потребуется, и уже тем более сможет легко справиться с человеком.

Немного пафосно и грозно прозвучало, но Диана терпеть не могла людей, а особенно мужчин, которые считают себя чуть ли не венцом всего! Они не понимают и не принимают правил поведения вне города. Тайга и животные, рождённые в дикой природе – не игрушки. Здесь именно тайга диктует свои правила, и если человек с достоинством принимает их и соблюдает, то таких она одаривает вниманием и дарит свою благосклонность.

Диана взяла за руку Марка, чему мужчина очень обрадовался, и он легонько сжал тонкие пальчики.

Мужчина шёл за ней под заинтересованными взглядами друзей и раздражённый Кирилла.

Девушка выдала мужчине большую кожаную перчатку и помогла надеть.

– Руку надо выставить вот так, видишь? – Диана ему показала, вытянув левую руку под прямым углом к туловищу. – А пока будем проходить мимо птиц, держи руку внизу. Поднимешь только тогда, когда надо будет дать птице сигнал сесть на руку.

Затем Диана снова взяла Марка за руку и провела мимо птиц. Она чувствовала интуитивно, если кто-то из пернатых вдруг проявит интерес к незнакомцу. Вот и

сейчас, когда они проходили мимо птиц, один из соколов вдруг встрепенулся, громко захлопал крыльями и издал резкий звук, привлекая к себе внимание.

– Сапсан! – радостно воскликнула девушка. – Поздравляю, Марк. Вас выбрал сапсан.

Она подвела ошарашенного и удивлённого Марка ближе к птице, которая с интересом наблюдала за людьми.

Друзья Марка также подошли поближе, им было очень любопытно.

– Его зовут Филипп, и он очень общительный. А, кроме того, очень манёвренный в полёте. – Филипп был крупным, с чёрными и жёлтыми отметинами. – Он великолепен, и когда сапсан ныряет, то есть стремительно падает вниз, быстрее его никого нет во всём животном мире. Сапсаны любят подняться повыше, а затем нырнуть за добычей.

– Я думал, самый быстрый в животном мире – это гепард... – протянул Кирилл.

Диана рассмеялась и указала рукой на другую птицу.

– Смотрите. Вот тут у нас Аполлон, – услышав своё имя, молодой и гордый сокол распостёр крылья – впечатляющее зрелище, что аж все мужчины ахнули. – Он любого гепарда сможет заткнуть за пояс! Развивает скорость до трёхсот километров в час, – улыбнулась мужчинам Диана. – Но при всей своей скорости и красоте соколы требуют открытого пространства. Кстати, Марк, сапсан Филипп – молодой, ему всего восемь месяцев. Он довольно норовистый и резкий, но если найдёте с ним общий язык, то получите настоящее удовольствие от охоты, да и просто от общения с птицей.

– Такой молодой... – протянул скептически Вадим.

– Не важно, – пожала плечами девушка и повернулась к Марку, посмотрев на него снизу вверх. – Поднимай руку, как я показывала.

Марк выполнил её указание.

Диана подала Филиппу сигнал сесть на руку в перчатке и почувствовала, как Марка охватил лёгкий трепет – волнение и радость – мужчина и не скрывал своих эмоций.

– Вот это я понимаю, приключение, Марк! – воскликнул Игорь.

Марк только кивнул.

– Олег! – хлопнул Игорь по плечу упомянутого мужчину. – Ты камеру взял? Ну-ка, снимай, давай!

Какая же красота этот подъём в воздухе, этот размах крыльев, почти беззвучный! Почти. Марк тихо ахнул, а сапсан гордо уселся на протянутую руку, крепко цепляясь когтями за кожаную перчатку, сложил крылья и взирал на мужчину своими круглыми глазами.

– Теперь можете его осторожно погладить. Не делайте резких движений, – давала указания она Марку. – Кто следующий?

Кирилл тут же оказался рядом с девушкой. На мужчину и Марк, и его сапсан одновременно зло посмотрели.

Тем временем, точно уловив момент, Олег запечатлел хищное лицо Марка и самого сапсана, грозно глядящих в сторону Кирилла.

* * *

Кирилла выбрала сова Мудрёна и, кажется, мужчина был очень разочарован, но до тех пор, пока совушка не села к нему на руку.

– Какая же она тяжёлая! – восхищённо сказал мужчина, рассматривая её кисточки на голове и плоскую мордочку с круглыми глазами.

Диана только смеялась, а друзья весело над ним шутили, что Кирилл уже и сову поднять не может!

Сергей сразу же подружился с рябым соколом.

Как он сказал:

– Я сразу его заметил, а он меня.

Диана была только рада.

Олег и Игорь чуть ли не прыгали до пятиметрового потолка вольера от радости, когда к ним слетели на руки бурокрылые балобаны.

Вадим долго бродил и уже было отчаялся и расстроился, когда своим вниманием его удостоила крупная птица, сидевшая спиной к людям.

Птица развернулась и захлопала огромными крыльями, издав при этом очень резкий звук, похожий на скрежет.

– Это беркут, – сказала Диана и поманила птицу сначала к себе на перчатку. – Он очень подозрительный и довольно наглый. Зовут его Бер. Не повышай на него голос и больше хвали. А теперь давай руку.

Вадим был счастлив, как мальчишка! Все мужчины получали поистине настоящее наслаждение и удовольствие.

– Вы ещё, считай, ничего не видели, – с улыбкой сказала им Диана. – Давайте немного прогуляемся по округе и немножко поиграем. Пусть птицы к вам привыкнут и запомнят. А завтра выедем в лес, проведём первую охоту.

Она поманила Оскара, который с удовольствием занял привычное место на руке своей хозяйки.

Общение и работа с птицами и животными Диане никогда не наскучит. Полёт хищной птицы, её парение в небесах и стремительное падение сквозь кроны деревьев всегда очаровывали Диану, словно впервые. Сегодня к этому прибавлялся искренний восторг и радость мужчин.

– Что такое на лапках у птиц надето? – задал вопрос Сергей, внимательно рассматривая своего сокола.

– Маячок, – ответила Диана, – по нему можно найти загулявшую птицу. Если, к примеру, сокол улетает охотиться и долго не возвращается, то по сигналу маячка мы можем определить, где находится птица в данный момент.

– Здорово! – отозвались мужчины.

– Ну что, готовы?! – с хитрым блеском в глазах спросила девушка.

– Да!!! – был дружный ответ.

И игра началась!

* * *

До чего же здорово было создавать кому-то повод для приятных воспоминаний!

После игрищ и забав Диана позволила отпустить птиц, чтобы они полетали на просторе, в лесу и за лесом. Мужчины не уходили и вместе с девушкой наблюдали полёт хищников с непроходящим восхищением.

Вдруг беркут нырнул и схватил потревоженную хищниками ворону.

«Великолепный бросок», – похвалила мысленно она птицу.

Несмотря на то, что они их кормят, пускай ухаживают за ними, дрессируют и играют... Всё равно эти птицы – дети природы, и летать на воле им просто необходимо, такова их натура.

Диана проследила глазами за полётом своего кречета Оскара. Тот парил в вышине над остальными просто ради удовольствия, и сердце девушки наполнялось радостью.

Игорь фотографировал птиц, Олег снимал на видеокамеру, другие мужчины с улыбками наблюдали за их полётом, а Марк любовался девушкой.

У мужчины складывалось ощущение, будто он оказался в совершенно другом мире, в чудесной сказке, которая как раз и была настоящей жизнью, такой, какой она и должна быть! А Москва, бизнес и та жизнь казались ему какой-то пустышкой, жалкой заменой настоящего и чего-то дикого, будоражащего душу, которая радуется и поёт.

Диана...

И лёгкая грусть опустилась на его плечи. Он впервые не знал, как вести себя в таких условиях и с такой девушкой, не похожей ни на кого, не похожей ни на одну из его знакомых и незнакомых женщин. А его сердце и душа так и тянулись оказаться к ней ближе, узнать её, прикоснуться к тайнам её души.

Марк почувствовал лёгкий удар в бок.

Повернулся – Кирилл, который, прищурив свои глаза, наблюдает за Марком.

Марк лишь сжал губы в одну линию и поднял взор к небу...

Сколько прошло времени, он не знает, так как полностью погрузился в состояние любования и восхищения за созданиями, которым дано летать...

Диана хлопала в ладоши, привлекая внимание мужчин, и дала знак надеть перчатки и приготовить руки для посадки птиц.

Она свистом одну за другой подзывала пернатых и усаживала их на руки довольных мужчин.

* * *

После Дианы гостями занялся её отец, Лев Илларионович – суровый и могучий русский мужик.

– Я поведу вас на снегоходах и покажу самые красивые места этой земли, – сказал он мужчинам, когда те вернулись на базу, где их уже ждал обед и блестящие снегоходы с амуницией.

– Снегоход – это тема! – воскликнули Игорь с Олегом.

– Дорога туда-обратно займёт порядка девяносто километров, вернёмся поздно вечером. – Лев Илларионович погладил свою густую бороду и продолжил. – Если понравится, в другой день пройдем по другому маршруту, более сложному. Обедайте.

– Как будут готовы, я тебя позову, Лев! – сказал уже уходящему мужчине Илья Алексеевич и проводил дорогих гостей к столу. – Как вам соколы? Понравились-то птички?

– Очень, – улыбнулся во все тридцать два зуба Сергей. – Это было здорово. Я с предвкушением жду завтрашнего дня, чтобы на конях да с птицей выйти на охоту!

– Да, да... – кивнул Кирилл, хлебая ароматный борщ. – Особенно хороша одна птичка, что Дианой зовут...

Вадим с Сергеем укоризненно посмотрели на Кирилла, но промолчали. Игорь и Олег лишь разулыбались, и только Марк скрестил с ним взгляды, тихо, но угрожающе произнёс:

– Даже думать не смей...

Кирилл лишь хмыкнул.

– Эй-ей, парни! – покачал головой хозяин базы. – Вы про нашу Соколицу-то забудьте!

– Кого-кого? Соколицу? – переспросил Олег.

– Диана наша. Соколицей мы её зовём, – пояснил Илья Алексеевич. – Так, о чём это я... А! Вы Дианку не трогайте! Не для вас она, парни. Вы хоть люди

уважаемые, и рады мы вам очень, но ни я, ни тем более её отец не посмотрим ни на ваши статусы, ни на ваши карманы. Открутим головы! А Лев так и яйца поотрывает! И своим же соколам и скормит!

Кирилл от его слов аж поперхнулся борщом, разбрызгав красную жидкость вокруг себя.

Илья Алексеевич грозно нахмурил кустистые брови и даже пальцем погрозил мужчинам и оставил их за обедом. Сам отправился ещё раз проверить снегоходы.

«Ишь, ты! Нашлись тут мо?лодцы недоделанные! Пусть в своей Москве девок портят!»

* * *

Звонящая тишина зимней тайги и рёв снегоходного мотора...

Неподвижность припорошенных елей и быстрая езда образуют неповторимую гармонию...

Адреналин наполняет кровь, и мужчины чувствуют себя чуть ли не покорителями мира!

Покрытая льдом красавица-река образует причудливые изгибы, обрамлённые горными склонами...

Мужчины радостно восклицают! Фотографируются в самых живописных местах.

Марк чувствует зарождающуюся любовь к этим местам, к тайге... Его душа поёт.

Белый снег, по которому они летят, разрезая морозный воздух, высекают на поворотах снежные брызги – будто искры. С обеих сторон мелькают заиндевелые деревья – люди пробираются по колее в лесу за Львом Илларионовичем к тем местам, где не ступает нога человека.

Группа остановилась, чтобы сделать новые снимки в живописном месте.

Марк смотрит вокруг себя на эту дивную природу и словно видит мир впервые...

«Что со мной происходит?» – думает мужчина.

Его не посещают мысли о доме, о Москве, о его любимом бизнесе...

Он гонит от себя эти думы и размышления, так как не знает ответа или не желает его пока знать.

Мужчины едут дальше...

А снег так и лежит на каждой ветке мохнатых елей и сосен...

Время от времени прилетает шаловливый ветер, и снег брызгами падает вниз, утопая в никем не тронутым белоснежным покрывале.

Здесь тихо, настолько тихо, что можно услышать стук сердца притаившегося зверя.

Всё стоит неподвижно, будто окунулось в глубокий столетний сон...

* * *

– Славно отдохнули! – хрустнув костями, потягиваясь, сказал Игорь своим друзьям.

– Нам уже баньку растопили, и пиво холодное ждёт... – мечтательно протянул Сергей.

– Выпить пиво с друзьями после такого насыщенного дня, да ещё и в бане! О большем нельзя и мечтать! – рассмеялся Олег.

– Ну, разве что о горячем ужине и покладистой женщине... – добавил Кирилл. – Да, Марк? Помнишь, как раньше, по молодости, мы любили ходить в сауну с безотказными малышками?

Марк нахмурился.

Слова Кирилла, которые звучали на этой земле, где жили такие удивительные люди и птицы, казались кощунственными и, по его мнению, оскверняли эти места.

– Старые времена вспомнил, Кир, – отозвался сухо Марк.

– Да ладно! – расхохотался Кирилл. – Никто не отказался бы завершить этот день в объятиях пышногрудой и сладкой красотки! Да, парни?

Марк любил женщин. И познал он их немало. Любил получать от них максимум удовольствия и дарить в ответ партнёрам наслаждение... Но почему сейчас предложение друга, его старого друга Кирилла, вызывает раздражение и злость?

– Кир, не ломай нам отдых блудом, – нравоучительно попросил его Сергей. – Вернёмся домой, вот там и оттянешься по полной!

– Поддерживаю, – кивнул Вадим. – Мы же договаривались отдохнуть чисто по-мужски и никаких женщин в свою компанию не пускать.

Игорь и Олег переглянулись.

– Так никто их пускать и не будет, – улыбнулся Кирилл. – Уж больно местные девки хороши! Особенно Соколица!

– Кир... – грозно процедил Марк.

Кирилл рассмеялся.

– Да шучу я, шучу! Тебя поддразнить хотел! Что, понравилась Диана, да? – в голосе Кирилла звучал смех и нотки гнева. – Мне вот тоже она нравится...

– Забудьте, – твёрдо сказал Сергей. – Не думаю, что будет хорошей идеей начать уделять излишнее внимание девушке. Мы здесь ровно на неделю – к чему усложнять отдых? Диана не из тех девушек, что польстится на красивые слова и широкие жесты...

Марк был с ним абсолютно согласен.

– Так! – громко сказал Игорь. – Хватит уже о женщинах! В баню пойдёмте! Пиво нас ждёт.

* * *

Баня была великолепной! Резная и расписная, чистая и очень уютная.

Дверь в самую парилку тоже не простая. На ней вырезан мужик с банным веником, да ещё «с лёгким паром» написано.

Потолок, стены и полки из липы сделаны.

Веники разные запарены: и дубовый, и берёзовый, и эвкалиптовый с можжевельниковыми ветками.

Дух стоит в бане после их запарки – не сравнить с городской сауной!

Температура в бане такая, что даже глазам жарко.

Для спасения от жара после парения веником имеется купель! И бассейна не надо: попарился, и в купель – «лепота!» Отдохнул в предбаннике, пиво попил и опять с веничком в парную.

Для ароматного пара Илья Алексеевич порекомендовал лить квас, разбавленный водой. Выдал он мужчинам целую банку хлебного напитка.

Марк налил квасу в ковш с водой и плеснул в отверстие наверху печи.

Прозрачный пар с резким шумом рванулся вверх и в стороны, обдал всех жаркой волной. Тут же парную заполнил дразнящий запах хлеба...

Они долго сидели. Парились, мылись, окунались в купель... Снова парились, пили пиво и вспоминали весёлые случаи, обсуждали прошедший день...

А после бани всем мужчинам очень крепко спалось...

Глава 4

Когда рождается младенец, то с ним рождается и жизнь, и смерть.

Василий Васильевич Розанов

* * *

Тёмная ночь да скрипучий мороз.

Бледные звёзды мигают в ночном небе, и по небосводу плывёт Млечный Путь.

Тишина.

Иней окутал ветки деревьев, они потрескивают от мороза и, словно заколдованные, стоят в серебре.

А у самого горизонта висит луна...

В окнах каждого дома бьются отсветы пламени – топятся печи. Утро в сёлах да деревнях начинается рано.

И вот луна уже прячется за лесом, и восток бледнеет...

Слышится лай проснувшихся собак и крики петухов.

На небе постепенно тают звёзды...

Вскоре показалось из-за леса солнце – вспыхнули золотом стёкла окон. Дневное светило озаряет своими лучами горизонт, окрашивая его в холодный розовый цвет.

А в каждом доме уже вкусно пахнет...

Ирина Арсеньевна готовит завтрак для дорогих гостей – в чугунном котелке наварены густые щи, дымится на большой тарелке горка горячих оладьев...

Хозяйка кладёт ложки на стол, расставляет тарелки и кружки, расталкивает заспавшихся сыновей...

Рыжая кошка трётся у её ног, мяукая, просит молока.

Жизнь на природе, в деревнях и сёлах – это мир, в котором нет привычной суеты, спешки и скопления людей.

Илья Алексеевич будит гостей. Он стучится в двери комнат и громко просит тех просыпаться.

Соколиная охота всегда плодотворна по утрам.

Лошади уже готовы.

* * *

Марк, привыкший рано вставать, с хрустом потянулся, широко зевая, укутался в хранившее тепло одеяло.

Зябко.

Несмотря на то, что вчера они поздно легли спать, а перед этим выпили немало пиво, мужчина чувствовал себя отдохнувшим, бодрым и полным сил. Всё-таки

жизнь на природе творит чудеса.

Он удивился даже тому, что его не тянет выпить кофе или закурить сигарету. Действительно, чудеса.

Его сонные друзья тоже в отличном расположении духа уже собирались на завтрак, что приготовила супруга Ильи Алексеевича.

Еда была простая, но сытная и очень вкусная. В Москве нужно ещё поискать такой ресторан, где можно было бы так вкусно и душевно поесть.

Марка радовало ещё осознание того, что весь долгий день он проведёт с девушкой, Дианой. Правда, здорово было бы, проведи он этот день с Соколицей один на один. Но что поделаешь, друзей он ведь прогнать не может...

Сытно позавтракав, мужчины получили указания от Ильи Алексеевича, как обращаться с его лошадьми.

Марк и все его друзья умеют держаться в седле. Уж что-что, но на ипподроме в столице они иногда тренируются.

Один из сыновей Ильи Алексеевича, Василий или Павел, понять было сложно, так как парни похожи друг на друга как две капли воды, оседлал своего скакуна и направился в сторону дома сокольничего проводить гостей и передать их из рук в руки Диане.

Марк ехал в предвкушении встречи с ней. Он желал вновь услышать её хрустальный голос, звонкий смех, увидеть зелень её глаз... Истинная женщина! Гордая, но добрая, сильная и слабая...

Что с ним?

Марк не мог понять себя. Может, так местный воздух действует на него?

Невозможно, не бывает так, чтобы совершенно незнакомый человек так быстро завладел твоими мыслями и пленил сердцем (пленил сердце).

Или бывает?

* * *

Их уже ждали.

Диана с королевской осанкой восседала на своём скакуне. На её плече сидел красивый белый кречет – Оскар.

Девушка была одета в укороченную каракулеву шубку, облегающие, но плотные и тёплые штаны, высокие сапоги с отделкой из жёсткого меха. Голову венчала меховая шапка.

Красавица – статная и изящная.

Марк смотрел на неё зачаровано, и не он один.

Рядом с Дианой стоял её отец – Лев Илларионович, смотрел на подъехавших мужчин прямо и твёрдо.

Путаясь под ногами, носился большой и лохматый пёс, высунув из пасти длинный розовый язык. Он прыгал и нырял в снег, подбегал к людям и снова прыгал.

– Доброго утра! – поприветствовала мужчин Диана.

– Доброе! – отозвался с улыбкой Марк.

– Да-а-а... погода сегодня чудесная! – протянул Сергей, щурясь от солнца.

– Привет, красотка! – воскликнул Кирилл, подъезжая на своём коне ближе к девушке.

Марк раздражённо скрипнул зубами.

На Кирилла Лев Илларионович посмотрел хмуро, но промолчал, лишь, подхватив под узды его лошадь, отвел её в сторону.

Кирилл и опомниться не успел, как оказался намного дальше от девушки.

– Эй! – недовольно крикнул Кирилл мужчине. – Я ничего такого не сказал!

– Запомните, – ровным тоном произнёс её отец, – на охоте, в лесу, главная – Диана. Её будете слушаться, как маму родную. И не вздумайте самовольничать или нарушать её указания. От этого зависит получите ли вы удовольствие от охоты или нет, а также ваше здоровье, а, возможно, и жизнь. Тайга – это не игрушка, в ней полно опасностей и диких хищников. И не смейте фамильярничать с моей дочерью... – грозно добавил Лев Илларионович. – Не посмотрю на то, что вы столичные...

Олег и Игорь тихо рассмеялись.

Вадим хмыкнул и ответил за всех:

– Есть, сэр!

Лев Илларионович вздохнул, отпустил лошадь Кирилла и направился в вольер, чтобы выпустить птиц.

Но тут на всём скаку, поднимая брызги снега, с ошалелыми глазами прискакал незнакомец – ворвался во двор. Лошадь тяжело дышала, её бока ходили ходуном. Парень был совсем молодой – усы только-только появились у него над губой. Он был без шапки, светлые волосы взъерошены, тулуп застёгнут наспех и неровно.

– Диана! – закричал парень что есть мочи.

От его крика лошади немного заволновались и заржали.

– Тише... тише... – успокоил их Лев Илларионович.

– Лёшка... – произнесла Диана обеспокоенно, – что случилось?

– Диана! – снова воскликнул парень, когда подъехал совсем близко и смахнул пот со лба. – Слава Богу, ты ещё здесь! Беда у нас! Мать просила за тобой отправиться... Маруся разродиться не может! Уже с самого утра лежит и мается! Мать в истерике... отец ещё не вернулся из города... Маруся никого не подпускает к себе, ногами лягается... Помоги, Диана! Помрёт же Марусяка...

Диана тут же спрыгнула с коня, приговаривая недовольно:

– Почему сразу не позвали, как только роды начались?

Парень был напуган и только развёл руками.

– И что? Теперь из-за какой-то Маруси наша охота откладывается? – проворчал Кирилл.

На него тут же шикнул Сергей.

– Кир!

– Что Кир? Диана вроде как сокольничая, а не акушерка!

– Заткнись, – процедил ему Марк, хоть он и сам не понимал, что происходит.

– Отец? Охоту нужно провести, мы обещали, – тихо сказала девушка своему отцу.

– Справишься одна?

– Конечно, пап. Не в первый раз, – улыбнулась она.

Мужчина повернулся к столичным гостям.

– Охота не отменяется, – сказал Лев Илларионович. – Диана – ветеринар, и её помощь сейчас очень нужна живому существу. На охоту поведу вас я. Если кто-то желает отказаться, то вас никто не держит и силой не тянет. Василий проводит обратно на базу.

Кирилл расстроился. Его эмоции чётко отражались на лице.

– А Маруся – это кто? – с любопытством поинтересовался Сергей у примчавшегося за помощью парня.

– Кобыла наша, – ответил он.

Марк проводил взглядом скрывшуюся в доме девушку, нервничающего парня по имени Лёшка и принял сумасшедшее решение.

– Я, пожалуй, останусь, – произнёс Марк.

Кирилл сузил глаза и с подозрительностью посмотрел на друга.

– Как желаете, – сухо ответил Лев Илларионович.

Марк кивнул, направляя своего скакуна за Василием.

– Марк? Ты чего? – удивлённо спросил его Олег.

– Мы же так хотели поохотиться с птицами! Дружище, не дури! – старался отговорить его Игорь.

– Парни, так надо, – твёрдо сказал им Марк.

Сергей всё понял и хитро улыбнулся ему.

Как только Марк и Василий отъехали достаточно далеко, мужчина спросил Василия:

– Знаешь, где живёт этот самый Алексей и их Маруся?

– Знаю, – ответил парень.

– Покажи дорогу, – попросил его Марк.

Глаза Василия удивлённо распахнулись, и тут же парень, широко улыбнувшись, сказал:

- Проводить-то провожу, только зря Вы время потеряете.

- Не понял, - сказал ему Марк.

- Что непонятного? Ясно же, что Вы не на кобылу рожаящую поглядеть хотите, а за Дианой приударить. Только Вам там ничего не светит. - Василий рассмеялся, наблюдая смесь удивления и раздражения на лице Марка.

- Слушай, я сам разберусь. Лучше давай быстрее поедем!

Василий снова рассмеялся и погнал своего коня вперёд. Марк не отставал, надеясь лишь, что он своим поступком и поведением ничего не испортит.

* * *

Диана мчалась во весь опор на Ветре. Алексей едва поспевал за девушкой.

Они оба молились, чтобы успеть! Диана, чтобы помочь кобыле родить жеребят, а Алексей, чтобы Диана успела и у неё всё получилось. Ведь мать так любит Марусю! Лошадка была буланой масти, красавица и умница. Беременность протекала хорошо, но во время родов пошло что-то не так...

Соседи оборачивались на них недоумённо и с любопытством. Сразу начинались строиться самые разные предположения - от самых нелепых до невероятно жутких...

Въехав в открытые ворота, Диана на полном ходу спрыгнула с Ветра.

Катерина Дмитриевна, хозяйка той самой Маруси и мать Алексея, ждала на крыльце дома. Женщина была заплаканной, на лице читались тревога и неприкрытое беспокойство.

– Как давно она рождает? – без приветствия перешла сразу к делу Диана. Ведь каждая минута, даже секунда дорога.

– Она вчера вечером уже ушла в приготовленный денник. Я сразу поняла, что рожать будет. Поставила Маруське воды, постелили ей там, Алёшка, вон, обогрев включил. И как ты говорила, не стали её беспокоить... А утром... было пять часов, я зашла к ней, думала, что уже жеребят увижу, ан нет... – женщина начала всхлипывать, утирая дрожащими натруженными пальцами слёзы, – лежит она на боку, дрожит вся, рот открывает и будто стонет! Попыталась к ней подойти, посмотреть, что да как, а она лягается! Я только и увидела, что крови много! Диана! Помрёт моя Маруся, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/mihal-_tat-yana/sokolica

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)